

В "Смене" от 11 марта была опубликована беседа Владимира Желтова с иллюзионистом Игорем Кио. Мы рады предложить вашему вниманию интервью со старшим братом фокусника - иллюзионистом, нискавшим мировую славу, Эмилем Эмильевичем Кио. К сожалению, в последнее время Эмиль Кио очень редко бывает в нашем городе, да и в России вообще. Связанный долгосрочным контрактом, он ежегодно (по шесть месяцев и больше) гастролирует со своим уникальным аттракционом в Стране восходящего солнца.

- Эмиль Эмильевич, вы родились в "цирковой" семье и сами стали цирковым артистом, вроде бы перед вами не должен был стоять вопрос: кем быть? Почему вы поступили в Инженерно-строительный институт?

- Да, я родился в необычном мире, меня окружали удивительные, уникальные люди, которые даже ходили не как все, а на руках, жонглировали множеством предметов, и эти предметы почему-то у них не падали. Отец - тот вообще чудеса показывал!

высококласных жулика писалось: ну совсем как Кио!

- Олег Попов рекомендовал всем начинающим клоунам изучать слесарное дело: режизит, мол, каждый клоун должен делать себе сам! Вы так не считаете? Какую первичную профессию вы порекомендовали бы освоить будущим иллюзионистам?

- Наверное, он говорил так, потому что сам со слесарей начинал. Я думаю, что подобные навыки необходимы мужчине любой профессии. Как инженер, я способен

мощью дирекции, главного инженера Киевского цирка все было сделано, изготовлена аппаратура, пошиты костюмы, набраны ассистенты, написана музыка, отрепетированы номера. 28 апреля 1966 года, когда комиссия приняла аттракцион, у меня на глазах выступили слезы...

- Известно, что многие знаменитости получали зрительские послания примерно с таким адресом: "Москва, такому-то..." У вас нечто подобное было?

- Отец получил письмо с таким адресом: "Москва, Кио". Когда мы вскрыли конверт, прочитали лаконичный текст, написанный рукой ассистента отца: "Интересно, дойдет письмо или нет?" Как видим, дошло.

- В былые времена вы выпускали сувенирные спички "Кио". Как бы вы отреагировали, если бы вам предложили под таким названием выпускать водку? Ныне это актуально.

- Если водка будет хоро-

Эмиль КИО:

"В жизни людей не обманывал"

И естественно, что мне тоже хотелось работать в цирке. Но папа настоял на том, чтобы я получил высшее образование. "Сейчас, - говорил он, - время такое, что без образования нельзя. Закончи институт, а потом работай кем хочешь - хоть дворником!"

В надежде, что образование поможет в будущей моей работе в цирке, я выбрал технический вуз. Институт я закончил неплохо. Мой дипломный проект участвовал в конкурсе проектов реконструкции одной из площадей в Рязани, победил и был осуществлен в натуре. Так что в Рязани есть моя площадь.

- Имени Эмиля Кио?

- Нет, Театральная. Но, несмотря на многообещающее инженерное начало, я пошел работать в аттракцион к отцу. Любовь к цирку взяла свое! После смерти отца создал свой аттракцион и с 66-го года работаю самостоятельно. Со временем от отцовского аттракциона остался только трюк "Сождение женщины", ставший семейным "фирменным блюдом".

- Однажды сменив профессию, вам больше никогда не хотелось это повторить? Не было в жизни таких сложных ситуаций?

- Нет. Обычно цирковые дети своей мечте не изменяют. Те, которые пытались уходить, все равно рано или поздно возвращались в цирк. Самый яркий пример тому, пожалуй, Наталья Дурова. Она закончила Литературный институт, стала великолепной детской писательницей, но без цирка жить не смогла. Именно в цирке Наташа достигла творческих вершин, за что удостоилась званий народной артистки России и Советского Союза, Государственной премии, избрана академиком многих академий.

- Эмиль Эмильевич, если бы вашей фамилией не стал псевдоним отца, какой бы вы себе выбрали?

- У меня не было необходимости создавать себе имя. Имя создано отцом, Эмилем Теодоровичем, оно еще при его жизни стало нарицательным. В газетных фельетонах о

разработать проект, и по моим чертежам на заводе или в мастерской рабочие смогут изготовить реквизит.

- Вам приходилось этим заниматься?

- Конечно! К тому же я в течение шестнадцати лет вел в журнале "Юный техник" рубрику "По ту сторону фокуса", где не только раскрывал свои секреты, но и объяснял детям, как своими руками сделать простенькие иллюзионные аппараты.

- Эмиль Эмильевич, вы иллюзионист высочайшего класса. Скажите честно, на арене вы никогда не чувствовали неуверенности: а вдруг фокус не удастся?

- Такого не может быть! Потому что все подготовлено, все отрепетировано. Другое дело, что я завишу не только от себя - от тех же ассистентов, например.

- Случалось ли так, что во время представления в какой-то нештатной ситуации вас выручало чувство юмора?

- На творческой встрече в каком-то паровозном депо один зритель, стояло мне показать фокус, говорил: "А этот я знаю!" Показываю следующий. "Этот я тоже знаю!" Еще показываю. "И этот знаю!" - "Если вы все знаете, поднимайтесь ко мне, будем вместе фокусы показывать. Говорят, ум - хорошо, а полтора лучше!" Публика засмеялась, в "всезнайку" замолчал и промолчал до конца представления.

- Приходилось ли вам на арене плакать от счастья?

- Нет, плакать я не плакал, а состояние, близкое к тому, было. Мы работали в Киеве. Втроем - отец и мы с братом. Отец умер после представления. Гроб в Москву сопровождал Игорь. А мне пришлось работать два представления в субботу и одно в воскресенье, и только после я смог выехать на похороны.

По подписанному контракту отец должен был везти аттракцион в Японию. Вместо него поехал мой младший брат. А мне по решению главы предстояло создать как бы дубль аттракциона. За невероятно короткий срок - три с половиной месяца - с по-

шая, если от нее люди не будут травиться, то я только "за".

- Буквально в двух-трех словах - сегодняшняя Россия глазами иллюзиониста?

- В нашей стране, к сожалению, не только иллюзионисты показывают фокусы. Много фокусов показало народу правительство. Взять хотя бы тот случай, когда люди ложились спать с деньгами на счетах в сберкассах, а проснулись - без! Когда зрители идут в цирк смотреть фокусы, они знают, на что идут. А тут - полная неожиданность!

- Хотелось бы вам видеть на своих представлениях Дэвида Копперфилда?

- Копперфилд очень хороший актер, у него, вероятно, правильно подобрана команда - замечательные режиссеры, операторы, осветители. Он создает удивительные клипы. Но, если честно, как иллюзионист он ничего особенного не делает. И учтите, что в клипах он применяет кинофокусы.

На нашем представлении побывали превосходные американские иллюзионисты немецкого происхождения Зигфрид и Рой. Мы познакомились. Они между делом сказали, что видели наш аттракцион, еще будучи в Германии, и настолько были потрясены трюком, когда мужчина и женщина в поднятых в воздух беседках меняются местами, что решили стать иллюзионистами.

Зигфрид и Роя я видел на арене "вживую". Помимо интереснейших по технике номеров в их шоу не последнее место занимает оформление. "Сколько стоит ваш аттракцион?" - спросил я. "То, что вы видели, - пять миллионов долларов. Программа, которую мы готовим сейчас, потянет на все двадцать".

Конечно, при наличии таких денег и мы смогли бы создавать не менее яркие полотна. Собрались они на гастроли в Японию - для них там специально построили театр. А мы в лучшем случае арендуем дворцы спорта, а так выступаем на любых площадках.

- Как вы считаете, не пропал за рубежом интерес к нашему цирку?

- Во всем мире зрители несколько пресытились - по телевизору они могут увидеть все, что угодно. Многие это понимают и еще и потому ходят в цирк. Цирк нужно видеть "живьем"! Иначе как же верить чудесам?! И еще что важно. В цирк родители начинают приводить детей начиная с двух-, трехлетнего возраста. В цирке дети начинают учиться думать. Лев Толстой сказал, что человек именно в этом возрасте учится думать, а в дальнейшем идет сбор и обработка информации.

- Возможна ли импровизация в работе иллюзиониста?

- Скорее - находчивость. Случается, что нужно выйти из затруднительного положения так, чтобы зритель ничего не понял.

Тот же 66-й год, Ленинград. Из клетки, стоящей за кулисами, высочил лев. Рядом стояла лошадь, которая вот-вот должна была выйти на арену. Лев набросился на лошадь. Здоровенные ребята-акробаты, униформисты разбежались кто куда, позакрывались в комнатах. Со львом один на один остался лилипут, мой ассистент. У него в руках - стартовый пистолет. Лилипут заорал на льва, начал стрелять. Лев испугался и заскочил обратно в клетку. Когда этот маленький человечек накинул на дверь крючок, он сам упал в обморок. От страха!

Разъяренный лев работать не мог, раненая лошадь - тоже. Благодаря существующей в нашей команде взаимозаменяемости мы сумели быстро перестроиться, передать в оркестр, какие номера не пойдут. Отработали аттракцион так, что зрители остались в полном неведении о случившемся.

- На ваши номера когда-либо накладывалось вето?

- Нет. Отец создал девять больших иллюзионных программ, и одна из них - политическая сатира. Тогда это приветствовалось. Но папа понял, что политика в цирке не нужна, и очень быстро с этой программой покончил. Люди приходят в цирк отдохнуть - вполне возможно, и от политики.

- Не хотелось ли вам сотворить что-то неординарное, глядя на лица в правительственной ложе?

- К сожалению, из нынешних правителей в цирк, по-моему, никто не ходит. Им, наверное, хватает своего цирка - в Думе есть и фокусники, и клоуны. А раньше постоянно приходили. И Хрушев, и Брежнев, и Устинов... Микоян цирк очень любил. Секретари обкомов в городах, где мы гастролировали. Чувствовалось внимание к цирку.

- Была конкретная помощь?

- Да, была. Сейчас помощь намного меньше. Есть дотация, скажем, на корм животным. Но, простите, и в войну на это деньги находились...

- Кто из властей придерживался бы поклонником вашего таланта?

- Думаю, что те, кого я перечислил. Вы знаете, что была странная и опасная ситуация, когда кто-то "наверху" решил, что советскому зрителю иллюзионный жанр не нужен - зачем, дескать, советскому зрителю, чтобы его обманывали. Представление отца в Московском цирке посетил один из членов Политбюро, ему понравилось, и вопрос закрытия жанра сняли.

- Припомните, пожалуйста, самый счастливый день в вашей жизни.

- В моей жизни было три удач: два раза я удачно разошелся и один раз удачно женился. День, когда я женился в третий раз, - самый удачный день в моей жизни.

- Вам не приходилось в жизни пользоваться "служебным положением" иллюзиониста? Если да, то в чем это выражалось?

- Нет, в повседневной жизни я стараюсь людей не обманывать, они и без меня многими обмануты. С меня достаточно и того, что я вытворю на манеже. А в быту я стараюсь быть приличным человеком.

- Как и на манеже?

- Да, да, конечно!

Беседовал
Владимир ЖЕЛТОВ

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Смена - 29 марта 2001 г., № 63 (22853)

Кио Эмиль